

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)-8
П52

П52 **Полторанин, Михаил Никифорович.**
Власть в тротиловом эквиваленте : полная версия / Михаил Полторанин.— Москва : Родина, 2020. — 496 с.

ISBN 978-5-907255-35-7

Михаил Полторанин, демократ-идеалист, в 1990-х достиг апогея своей политической карьеры: был министром печати и информации, зампредом правительства, правой рукой Бориса Ельцина. Во всей своей зловещей достоверности открылись перед Полтораниным тайны кремлевского двора — он видел, как происходило целенаправленное разрушение экономики России, разграбление ее богатств, присвоение народной собственности кучкой нуворишей.

Как это было, какие силы стояли и по-прежнему стоят за спиной власти, в деталях и лицах рассказывает Михаил Полторанин в своей книге, в чем-то показанной, целиком основанной на подлинных фактах.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)-8

ISBN 978-5-907255-35-7

© Полторанин М.Н., 2020
© ООО «Издательство Родина», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Островский. Предисловие</i>	6
От автора	28
Глава I. Воруй-город и красная гусеница	34
Глава II. Почем ртуть из Кремля	69
Глава III. Как пилили державу	97
Глава IV. Донесение президента России президенту Америки	132
Глава V. Воруй-страна, или Чеченизация России	196
Глава VI. Лев Рохлин, или Открой, стучится Сталин!	391
Интервью	471
Вместо послесловия. Народ и власть. Читая Михаила Полторанина	492

Всякая власть исходит от народа. И никогда уже к нему не возвращается.

Габриэль Лауб

ПРЕДИСЛОВИЕ

За строкой воспоминаний М.Н. Полторанина

Книга Михаила Никифорович Полторанина «Власть в тротило-вом эквиваленте» сразу же привлекла к себе внимание читателей. Не только потому, что автор когда-то входил в ближайшее окружение Б.Н. Ельцина, но и потому, что в ней затрагиваются некоторые тайны недавнего времени.

Прежде всего, это касается истоков перестройки

Широко распространено мнение, будто бы М.С. Горбачев и его команда пытались реформировать советское общество чуть ли не вслепую

«Никакой программы перестройки не было, — писал бывший шеф КГБ СССР Владимир Александрович Крючков. — Люди путались в догадках относительно того, что же представляет собою этот за-мысловатый лозунг. *Попытки выяснить*, к чему же мы идем, какие цели преследуем, какие конкретные и перспективные задачи решаем, *наталкивались* на многословие Горбачева, а то и *на глухую стenu молчания*».

Отрицал существование программы перестройки и А.Н. Яковлев. Он утверждал, что «преобразования в 1985 году начались *без плана и даже без идей*. «Что касается плана, — разъяснял Александр Николаевич, — то его и не могло быть. Кто в то время мог принять «план» коренной реформации общественного строя, включавший в себя ликвидацию моновласти, моноидеологии и монособственности? Кто? Аппарат партии и государства? КГБ? Генералитет?».

На этом настаивает другой сподвижник генсека В. А. Медведев: «В дискуссиях последних лет часто звучит вопрос: имел ли Горбачев, начиная перестройку, ее программу? Конечно, тщательно разработанной по всем пунктам и подпунктам программы не было, да и не могло быть. *Была сумма идей, на основе которых постепенно формировался новый политический курс*». И далее: «Я считаю, что весь период от мартовского и апрельского Пленумов ЦК КПСС до XXVII съезда включительно и даже до конца 1986 года — это и был период формирования и упрочения политики перестройки».

Между тем директор Института США и Канады, Г.А. Арбатов, которых американцы называли «советским Киссинджером», утверждал, что когда уже после 1991 г. он задал М. С. Горбачеву вопрос о программе реформ, тот ответил, что *к весне 1985 г.* имел «общий план» и

уже обдумывал решение «нескольких важнейших проблем», но «что делать дальше», во многом «подсказывал» «ход событий».

О том, что к 1985 г. общая «концепция перестройки» у него была, М.С. Горбачев заявлял позднее сам. «Концепция перестройки была», утверждает Михаил Сергеевич, не было конкретного плана, «как меню или расписания поездов».

Чтобы понять степень искренности бывшего генсека на этот счет, необходимо учесть, что разработку программы перестройки начал еще Ю.В. Андропов в 1982 г. И М.С. Горбачев имел к этому самое непосредственное отношение.

Поднявшись на вершину власти, Михаил Сергеевич немедленно приступил к составлению «плана» конкретных действий. Бывший американский посол Д. Мэтлок утверждает: «Едва заняв пост генсека, Горбачев поручил составление первоначального *проекта «программы* двум настроенным на реформы соратникам, Александру Яковлеву и Михаилу Полторанину. Их отправили на загородную дачу, дабы они могли несколько недель поработать в тиши и покое...»

Откуда же у американского посла такая информация?

Оказывается, он почерпнул ее 23 сентября 1992 г. из беседы с бывшим тогда вице-премьером М. Н. Полтораниным. И хотя воспоминания Д. Мэтлока были опубликованы в 1995 г., М.Н. Полторанин подтвердил упоминаемый им факт только после того, как в 2003 г. книга Д. Мэтлока появилась в Москве на русском языке.

«Я, — заявил он в 2004 г. на страницах газеты «Москвичка», — работал в «Правде», занимался экономическими проблемами... В 85-м году — весной — написал большую статью об инерции, о том, к чему мы пришли и что нужно делать. Горбачев ее прочитал, отметил пять направлений и включил меня в группу», «которая *той же весной* занялась *подготовкой концепции перестройки*».

Через пять лет в интервью журналу «Русская жизнь» М.Н. Полторанин подтвердил факт своего участия в разработке концепции перестройки и уточнил, что к этой работе его привлек Валерий Иванович Болдин, с которым он был знаком по работе «Правде». Когда М.С. Горбачев начал формировать свою команду Валерий Иванович, ставший к тому времени помощником генсека, порекомендовал ему Михаила Никифоровича. М.С. Горбачев пригласил его для беседы, а после нее отправил «на сталинскую дачу», видимо, в Волынское, где и расположилась рабочая группа.

Из текста последнего интервью явствует, что работа продолжалась «три месяца».

Однако в беседе со мной 2 октября 2012 г. Михаил Никифорович сделал уточнение. Оказывается, одновременно с разработкой концепции перестройки шла подготовка доклада, посвященного научно-техническому прогрессу. Оба документа («Доклад генерального секретаря по научно-техническому прогрессу» — не менее 50 с. и «Предложения по реформированию экономии и политической системы» — 32 с.) были подготовлены примерно за месяц: не ранее

18 марта (публикация упоминавшейся статьи М.Н. Полторанина) — не позднее 23 апреля (открытие Пленума ЦК КПСС).

Сначала предполагалось, что вопрос о научно-техническом прогрессе будет обсуждаться на Апрельском пленуме 1985 г., затем было решено созвать для рассмотрения этого вопроса специальное совещание. В связи с этим, по словам М.Н. Полторанина, в мае-июне доклад по научно-техническому прогрессу был подвергнут доработке.

Следовательно, «три месяца» заняла работа над докладом, а «концепция перестройки» была готова уже к 23 апреля 1985 г.

По свидетельству М.Н. Полторанина, кроме него, в рабочую группу, которая подготовила концепцию, входили академик Абел Гезевич Аганбегян, помощник генсека Аркадий Иванович Вольский, заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС Вадим Андреевич Медведев, сотрудник газеты «Правда», один из авторов воспоминаний Брежнева Александр Павлович Мурzin и директор ИМЭМО Александр Николаевич Яковлев.

Что представляла собой эта команда?

Ученик лауреата Нобелевской премии академика Л.В. Канторовича, А.Г. Аганбегян занимал в это время пост директора Института экономики Сибирского отделения АН СССР. К этому времени он, по его собственному признанию, неоднократно «месяцами работал в Москве на дачах ЦК КПСС», «готовил речи на экономические темы для руководителей государства, материалы съездов и т.д.». Внимание будущего генсека он, по всей видимости, привлек «весной 1984 года», когда «написал Горбачеву доклад о положении в экономике на 132 страницах». «В декабре того же года, — вспоминает А.Г. Аганбегян, — по поручению Горбачева вместе с коллегами я участвовал в подготовке пленума по научно-техническому прогрессу, и меня даже не отпустили встречать Новый год в Новосибирск».

В отличие от А.Г. Аганбегяна А.И. Вольский был известен только в аппаратных кругах. Будучи помощником генсека, он принимал участие в разработке подготавливаемой Ю.В. Андроповым программы реформ, в частности в 1983 г. им был разработан проект реформирования СССР, предусматривающий разделение его на 41 штат.

К реформаторам принадлежал и В.А. Медведев. Характеризуя содержание своей записки от 17 марта, упоминавшейся ранее, он пишет, что особое место в ней занимали два предложения: «освободить партийные комитеты от оперативно-хозяйственных дел» и в связи с этим ликвидировать в ЦК «отделы по отраслям народного хозяйства», а также предоставить членам партии возможность свободного обсуждения любых проблем («не должно быть запретных тем для высказываний и обсуждения»). По существу речь шла об отстранении партии от власти и ликвидации внутрипартийной цензуры.

Общее представление о той позиции, которую занимал А.Н. Яковлев на заре перестройки, дают две его записки, составленные в декабре 1985 г.: «Тезисы об основных слагаемых перестройки» и «Императив политического развития».

В первой из них, который можно назвать «манифестом перестройки» или же программой-максимум, он утверждал, что марксизм — это не более чем религия, что существующий социализм — это «социальный каннибализм», что речь должна идти «не только о демонтаже сталинизма, но и о замене тысячелетней модели нашей государственности». Предлагая «начать своеобразную деиндустриализацию страны», он провозглашал такие цели, как восстановление частной собственности и переход к рыночной экономике».

В втором документе, который можно назвать программой-минимум, намечались некоторые конкретные шаги, направленные на достижение конечных целей: освобождение партии от хозяйственных и других государственных функций, переход к двухпартийной системе, введение альтернативных выборов, децентрализация управления и т.д.

Возникает вопрос, может быть Александр Николаевич «созрел» до подобного рода идей только к концу 1985 г.?

Послушает его самого: «Деятели, — утверждал он, характеризуя работников аппарата ЦК КПСС, в котором проработал около двадцати лет, причем не где-нибудь, а главным образом в Отделе агитации и пропаганды — были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. *Все до одного*, и я — в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святым, истинные убеждения держали при себе».

Некоторое представление о степени откровенности А.Н. Яковлева в тот период мы можем судить на основании воспоминаний бывшего советского социолога И.Г. Земцова, который летом 1983 г. встречался с Александром Николаевичем в Канаде. Во время этой встречи А.Н. Яковлев заявил: «Не пришло ли время признать, что марксизм с самого начала оказался ошибочным... Коммунисты пытались создать рай на земле... И выяснилось — его построить невозможно».

Таковы были основные участники рабочей группы, перед которой была поставлена задача — составления концепции перестройки.

В упоминавшихся интервью М.Н. Полторанин отмечал, что им были «предоставлены самые секретные материалы Академии наук, Госкомстата, Госплана и даже КГБ», рисовавшие реальную картину положения дел в стране.

Среди них особое место занимала аналитическая записка, которая рассматривала три возможных сценария развития событий: а) если в стране не будет перемен, к началу 2000 г. ее ждет кризис, б) если все ограничиться частными переменами, страна будет оставаться в застое, в) выход из создавшегося положения лежит только на путях серьезных преобразований.

По существу эта записка обосновывал необходимость того, что позднее получило название перестройки.

По всей видимости, именно эта записка упоминается в воспоминаниях А.Н. Яковлева. Составленная возглавляемым им ИМЭМО при участии «ведущих ученых нескольких институтов» и рассмат-

ривавшая «перспективы развития советской экономики», она действительно предсказывала: «Если советская экономика и дальше будет развиваться на тех же принципах, то где-то в последнее десятилетие XX века мы резко откатимся назад примерно на 7-е место по ВНП и окажемся в глубоком экономическом кризисе».

Рабочая группа была ознакомлена также с уже имевшимися предложениями по реформированию страны, в частности с концепцией реформирования экономики, которая к этому времени была разработана Комиссией Н.А. Тихонова. Имеется в виду «Концепции совершенствования хозяйственного механизма предприятия», в основе которой лежала идея о *переходе к многоукладной рыночной экономике*. По утверждению Н.И. Рыжкова, который принимал участие в ее разработке, планировалось оставить в руках государства 50% собственности, 30% должна была составлять корпоративная собственность, 20% — индивидуальная.

Исходя из этого, нетрудно понять, какие перемены планировала созданная М.С. Горбач рабочая группа.

По словам М.Н. Полторанина, в области экономики ставилась задача отказа от валовых показателей, перераспределения средств между группой А и Б в пользу последней и расширение прав предприятий.

Комментируя свое выступление на Апрельском пленуме 1985 г., М.С. Горбачев пишет: «Нужно было менять саму систему руководства экономикой, оставить на долю верхних эшелонов социально-экономическую и научно-техническую стратегию, а все остальное передать на усмотрение производственных коллективов».

По сути дела это означало отказ от прежней системы планирования, переход к рыночным отношениям. И действительно, по свидетельству М.Н. Полторанина, разработанная весной 1985 г. концепция перестройки намечала создание многоукладной рыночной экономики.

По существу речь шла о возвращении к НЭПу.

Идею «о введении модели нэпа» М.С. Горбачев обсуждал с учеными еще в 1983 г. По свидетельству А.И. Лукьянова, который возглавил после смерти К.У. Черненко Общий отдел ЦК КПСС, подобная идея рассматривалась в ближайшем окружении нового генсека и весной 1985 г.

В своей книге М.Н. Полторанин тоже пишет, что разработанная ими концепции перестройки имела в виду использование опыта НЭПа и планировала создание рядом с государственным частного сектора («дать людям право открывать частное дело»: «для начала — в сфере обслуживания, производстве еды и всего того, на чем мы спим и сидим и что на себя надеваем»).

Передавая настроения, царившие среди членов рабочей группы, М.Н. Полторанин пишет: «Пусть рядом с государственными элеваторами появятся частные зернохранилища, рядом с государственными мебельными, обувными, швейными фабриками и мясокомбината-

ми — начнут выпускать продукцию частные предприятия. Дальше — больше». Причем, «чтобы не всполошить влиятельных талмудистов от партии», тогда речь еще не шла о приватизации государственной собственности, а о сдаче ее в аренду: «арендуйте — обрабатывайте и перерабатывайте».

По утверждению А.И. Лукьянова, тогда же весной 1985 г., накануне Апрельского пленума ЦК КПСС, А.Н. Яковлев выступал с предложением о необходимости «фермеризации сельского хозяйства». О своих предложениях начать реформирование советской экономики с фермеризации, заявлял позднее и сам А.Н. Яковлев. Летом 1985 г. этот вопрос А.И. Лукьянов специально обсуждал с М.С. Горбачевым. В частности, рассматривалась возможность внедрение так называемого семейного подряда. В 1986 г. этот вопрос был вынесен даже на страницы печати.

Это значит, что цель, намеченная Ю.В. Андроповым, цель, пути к которой искала комиссия Н.А. Тихонова, была взята М.С. Горбачевым в качестве ориентира с первых же дней пребывания его у власти.

Между тем переход к многоукладной рыночной экономике означал изменения и классовой структуры советского общества, и системы управления, и идеологии.

В беседе со мной М.Н. Полторанин сообщил, что разработанная концепция перестройки предполагала реформирование КПСС и принципиальное изменение ее роли в советском обществе. С одной стороны имелась в виду демократизация партии (восстановление коллегиального руководства, ротация кадров), с другой стороны, освобождение ее от хозяйственных и иных государственных функций, что должно было означать отстранение ее от реальной политической власти и превращение в чисто идеологический инструмент.

Подобная идея родилась еще при И.В. Сталине и бродила в умах советской элиты не только в период хрущевской оттепели, но и в брежневские времена. Ее пытались реализовать Л.П. Берия, Н.С. Хрущев, Н.А. Косыгин, Ю.В. Андропов.

Концепция перестройки намечала не только отстранение КПСС от власти, но и реформирование государственного устройства. Прежде всего, речь шла о введении альтернативных выборов. На этой основе предполагалось создание нового органа власти — Съезда народных депутатов СССР и учреждение новой должности — избираемого съездом президента страны.

А.И. Лукьянов утверждает, что уже тогда в руководстве партии рассматривалась идея «внедрения основ парламентаризма». И уже тогда, по его словам, А.Н. Яковлев высказывал мысль о необходимости разделения КПСС на две партии.

Реформирование государственного устройства СССР предполагало также децентрализацию управления за счет «расширения экономической самостоятельности союзных республик». О степени этой децентрализации свидетельствует то, что концепция перестройки предусматривала учреждение должности представителя

президента СССР, который надеялся правом вето, т.е. правом в исключительных случаях приостанавливать или отменять принимаемые республиками законы.

14 декабря 1997 г. на страницах «Minneapolis Star-Tribune» М.С. Горбачев заявил, что общий смысл перестройки сводился к следующему: а) «ликвидация монополии государственной собственности», б) «раскрепощение экономической инициативы и признание частной собственности», в) «отказ от монополии коммунистической партии» на власть и идеологию, г) «плюрализм мысли и партий», д) «реальные политические свободы», е) «создание основ парламентаризма».

Эти цели полностью соответствовали той концепции перестройки, которая была разработана весной 1985 г.

«В кругах Коммунистической партии стало принято отсчитывать перестройку... с апреля 1985 года... — пишет Д. Мэтлок. — В действительности принятая на этом пленуме программа была не той, со временем ставшей известной миру под названием перестройка... а куда более ограниченной программой. Ее точнее было бы именовать Андроповской платформой, поскольку по сути своей она являлась подхodom, разработанным по его настоянию». Эти идеи, по утверждению американского дипломата, «и составили основу программы ограниченных реформ, явленную миру на Апрельском пленуме в 1985 году».

«Ряд сторонников Горбачева, — отмечает Д. Мэтлок, — настаивали на принятии более серьезных реформ с самого начала, но том отказывался».

Утверждая, что «у Горбачева был план» реформ, Г. А. Арбатов отмечал, что Михаил Сергеевич «раскрывал» его «лишь постепенно». «С самого начала было ясно, что он не может говорить всего... Тактично, разумно было бы, чтобы перестройка разворачивалась постепенно».

В своей книге «Глупость или измена. Расследование гибели СССР» я выдвинул версию о том, что, начиная перестройку, М.С. Горбачев и его ближайшее окружение ставили перед собою цель не создания социализма с человеческим лицом, как это провозглашалось, а вхождение СССР в «общеевропейский дом».

О том, что эта версия не лишена оснований свидетельствует дневник ближайшего помощника М.С. Горбачева Анатолия Сергеевича Черняева, который 21 января 1990 г. записал: «...Все очевиднее, что по началу общеевропейский дом будет без нас».

Это означает, что генсек и его окружение действительно ставили перед собою задачу вхождения советской страны в «общеевропейский дом». Об этом свидетельствует и подписание СССР в январе 1989 г. Венской конвенции, признававшей приоритет международного законодательства над национальным, и публикация в январе 1988 г. на страницах «Правды» статьи «Мировое сообщество управляемо», означавшей готовность советского руководства присягнуть

мировому правительству, и разработка концепции «общеевропейского дома», обсуждавшейся на заседании Политбюро ЦК КПСС в марте 1987 г.

Уже после того, как моя книга вышла в свет, мне удалось найти запись беседы Егора Яковлева с А.Н. Яковлевым и М.С. Горбачевым. В ходе этой беседы А.Н. Яковлев заявил:

«Горбачев уже был генсеком, я секретарем ЦК, и мы говорили о нелепой внешней политике СССР. Я ему доказывал, что все эти ракеты, бесконечная гонка вооружений, совсем не то, что нам надо. *Стране пора входить в европейский дом*. Мне кажется, тогда был первый максимально откровенный разговор о самой системе».

Поскольку присутствовавший при сем Михаил Сергеевич не возражал, его молчание можно рассматривать как подтверждение слов Александра Николаевича. В связи с этим возникает вопрос: когда же имел место этот «максимально откровенный разговор».

Секретарем ЦК КПСС А.Н. Яковлев стал 6 марта 1986 г., 26 марта 1987 г. концепция общеевропейского дома была рассмотрена на заседании Политбюро ЦК КПСС. Следовательно, упоминаемый «максимально откровенный разговор» имел место не ранее марта 1986 — не позднее марта 1987 г.

А поскольку в октябре 1986 г. в Рейкьявике уже рассматривался и вопрос о ликвидации ядерного оружия, и вопрос о превращении Варшавского Договора из военной в политическую организацию, вероятнее всего «максимально откровенный разговор» состоялся не ранее марта — не позднее октября 1986 г., т.е. накануне Рейкьявика.

Между тем доказывать в это время М.С. Горбачеву необходимость ликвидации ядерного оружия и вхождения СССР в общеевропейский дом не имело смысла, так как предложение о ликвидации ядерного оружия было сделано им публично 15 января 1986 г., а лозунг «Европа — наш общий дом» провозглашен осенью 1985 г. Это дает основания думать, что после XXVII съезда А.Н. Яковлев обсуждал с М.С. Горбачевым не вопрос о необходимости вхождения СССР в общеевропейский дом, а вопрос о путях достижения этой цели.

Между тем необходимо понять: достижение этой цели было невозможно при сохранении советского блока и Советского Союза в прежнем его виде. Поэтому вхождение нашей страны в общеевропейский дом предполагало ликвидацию «мировой системы социализма» (вместе с Советом экономической взаимопомощи и Организаций Варшавского договора), расчленение СССР (по-другому — превращение его в конфедерацию), приватизацию государственной собственности, отказ от монополии партии на власть и идеологию, переход к альтернативным выборам и многопартийности.

Именно в этом направлении и намечала реформирование страны разработанная весной 1985 г. концепция перестройки.

Таким образом, утверждения, что у М.С. Горбачева и его ближайшего окружения не существовало никакой программы и перемены проводились то ли вслепую, то ли на ощупь, это сознательное или же бессознательное искажение истины.

Единственно в чем можно согласиться со сторонниками названной точки зрения и что не может не вызывать удивления, концепция перестройки не утверждалась ни партийным съездом, ни пленумом ЦК КПСС, ни Политбюро ЦК КПСС. Более того ни один из этих партийных органов не был даже поставлен в известность о разработке упомянутой концепции.

Почему же М.С. Горбачев и его ближайшее окружение скрывали и до сих пор скрывают этот факт?

Потому что одно дело, если отказ партии от власти, децентрализация управления государством, переход к рыночной экономике предпринимались под влиянием обостряющегося экономического кризиса, роста оппозиционного движения и национального сепаратизма, и совершенно другое дело, если все это было намечено до начала экономического и политического кризиса в стране и представляло собою лишь подготовку к уничтожению «мировой системы социализма» и расчленению СССР.

Для чего же нужна была «концепция перестройки», если она не утверждалась на партийном съезде, не рассматривалась на пленуме ЦК КПСС, осталась неизвестна даже членам Политбюро?

Получается, что документ готовился для каких-то других инстанций. Предвижу обвинения в конспирологии. Но не будем торопиться с выводами. Посмотрим на факты.

А факты свидетельствуют, что уже 18 апреля 1985 г. М.С. Горбачев познакомил со своими «планами перестройки советской экономики» прибывшего в Москву директора Вестминстерского банка Фридриха Вильгельма Кристианса. Вестминстерский банк, хотя и считается английским, однако давно принадлежит к числу международных банков, входящих в финансовую империю Рошильдов. Многие годы Ф.В. Кристианс входил также в руководство Дойче банка.

Таким образом, задолго до того, как вопрос об экономической реформе был вынесен на заседание Политбюро ЦК КПСС, еще до того, как Апрельский пленум ЦК ККПСС взял общий курс на перестройку, М.С. Горбачев уже обсуждал эту проблему с одним из представителей международной финансовой олигархии.

5—6 октября 1985 г. М.С. Горбачев совершил свой первый заграничный вояж в качестве генсека и посетил Париж. Почему именно Париж, а не Варшаву, не Берлин и не Прагу, Париж, а не Бонн, не Лондон и не Токио? Вопрос, который еще ждет ответа.

С чем же прибыл в столицу Франции новый советский генсек? Оказывается с планами реформирования с своей страны.

«После первой встречи и продолжительной беседы один на один с Горбачевым в Елисейском дворце в октябре 85-го, — пишет бывший пресс-секретарь генсека А.С. Грачев, — президент Франции Франсуа Миттеран сказал своим ближайшим советникам: «У этого человека захватывающие планы, но отдает ли он себе отчет в тех непредсказуемых последствиях, которые может вызвать попытка их осуществления?».

«На Миттерана, — пишет А.С. Грачев, — явно произвела впечатление решимость нового лидера подвергнуть критическому *пересмотр* все основные механизмы советской системы». «Главное, чем он поразил и «воспламенил» социалиста Миттерана, пожалуй, еще больше, чем суперконсервативную Тэтчер, был *развернутый план внутреннего раскрепощения советского общества*».

Выслушав эти откровения, Ф. Миттеран заявил: «Если вам удастся осуществить то, что вы задумали, это будет иметь всемирные последствия».

Получается, что «концепция перестройки», известная только очень узкому круг лиц, близких к новому генсеку, утаенная от руководящих органов партии, до сих пор скрываемая от нас, готовилась для рассмотрения за пределами страны.

* * *

В связи с этим обращает на себя внимание сообщаемый М.Н. Полтораниным факт, что рабочую группу по подготовке «концепции перестройки» возглавлял Александр Николаевич Яковлев.

Прежде всего, следует отметить, что весной 1985 г. А.Н. Яковлев не входил в аппарат ЦК КПСС и занимал скромную должность директора Института мировой экономики и международных отношений. Этот институт находился в ведении Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС, который тогда возглавлял В.А. Медведев. Между тем, в нарушение партийной иерархии возглавить рабочую группу по подготовке «концепции перестройки» было доверено первому, а не второму, причем Вадим Андреевич был поставлен в подчинение Александру Николаевичу.

Что же представлял собою А.Н. Яковлев и почему именно ему было оказано новым генсеком такое доверие?

Родился Александр Николаевич в 1923 г. в крестьянской семье под Ярославлем. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1943 г. был ранен и демобилизован, после чего поступил в Ярославский пединститут, в 1945 г. был направлен в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1946 г. работал инструктором сектора печати Ярославского обкома партии, с 1948 г. заведовал отделом областной газеты «Северный рабочий», с 1950 г. занимал пост заместителя заведующего Отдела агитации и пропаганды обкома, с 1951 г. там же возглавлял Отдел школ и высших учебных заведений, в марте 1953 г. стал инструктором Отдела школ ЦК КПСС.

Ему было 30 лет. Перед ним открывались блестящие карьерные перспективы. И вдруг в 1956 г. мы видим его слушателем АОН при ЦК КПСС. А.Н. Яковлев объясняет это тем, что после XX съезд КПСС он поставил под сомнение и марксизм-ленинизм, и всю практику большевизма. «Давным-давно, — писал он в 1999 г., — более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм не наука, а публицистика», причем не какая-нибудь, а «людоедская и самоедская». Именно поэтому, если верить ему, он ушел из аппарата ЦК КПСС в науку.

Однако секрет этого поворота в жизни А.Н. Яковлева гораздо проще.

31 мая 1956 г. Отдел школ ЦК КПСС, в котором он работал, был упразднен, а большинство его сотрудников сокращено. В их число, по всей видимости, попал и Александр Яковлевич. Дело в том, что, прия к власти, Н.С. Хрущев взял курс на замену прежних номенклатурных работников — практиков работниками с высшим образованием. Между тем, все высшее образование Александра Николаевича ограничивалось двумя курсами заочного обучения в Ярославском пединституте. Учитывая это, его, видимо, рекомендовали в аспирантуре Академии общественных наук.

В 1958 г. он был направлен на стажировку в Колумбийский университет, которая продолжалась до августа 1959 г.

Отбыв положенный срок в аспирантуре, Александр Николаевич защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Критика американской буржуазной литературы по вопросам внешней политики США в 1953—1957 гг.», после чего, несмотря на якобы наступившее после XX съезда «прозрение», снова вернулся в аппарат ЦК КПСС.

В 1960 г. А.Н. Яковлев стал инструктором Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, затем возглавил здесь сектор телевидения и радиовещания, с 1965 по 1973 г. он был первым заместителем заведующего этим отделом и некоторое время фактически его руководителем. Кроме того, с 1966 по 1973 г. входил в состав редакционной коллегии главного теоретического органа ЦК КПСС журнала «Коммунист».

В 1967 г. Александр Николаевич стал доктором наук, в 1969 г. — профессором. Как явствует из его личного дела в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭиМО), он «защитил докторскую диссертацию на тему «Политическая наука США и основные внешнеполитические доктрины американского империализма (критический анализ послевоенной политической литературы по проблемам войны, мира и международных отношений 1945—1966 гг.)».

Однако все попытки найти в библиотеках автореферат этой диссертации закончились неудачей. Я уже решил, что диссертация имела закрытый характер и ее автореферат нужно искать среди книг для служебного пользования и вдруг узнаю: не было никакой диссертации, и ее защиты тоже не было. Степень доктора исторических наук Александр Николаевичу присудили по совокупности научных работ.

Что же это были за труды? И какое отношение они имели к науке?

Судите сами: 1) «Идейная нищета апологетов «холодной войны». Американская буржуазная литература по вопросам внешней политики правительства США в 1953—1960 гг. (М., 1961. 237 с.). 2) Сторонники марксизма в новом Свете (М., 1962. 32 с.), 3) Призыв убивать. Фальсификаторы проблем войны и мира (М. 1965. 103 с.) 4) Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и меж-

дународных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе (М., 1967. 467 с.)

Заслуживают внимания и научные труды профессора А.Н. Яковлева, изданные после 1967 г.: 1) «Пакс Американа. Имперская идеология: истоки, доктрины» (М., 1969. 367 с.). 2) «США: от великого к больному» (М., 1969. 447 с. — редактор). 3) «По ступеням войны и обмана. О чем свидетельствуют секретные документы Пентагона» (М., 1971. 127 с. - в соавторстве). 4) «Опыт и методика комсомольской политической учебы». Сб.ст. (М., 1972. 158 с. — составитель). 5) «Основы политических знаний. Учебное пособие для начальных политических школ системы партийной учебы» (1-е изд. М., 1972. 352 с. 2 изд. М., 1973. 368 с. 1974. 368 с.).

Занимая на протяжении восьми лет пост первого заместителя заведующего Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, А.Н. Яковлев по сути дела был шеф-поваром на кухне советской идеологии. В 1968-м, после ввода советских войск в Чехословакию, он «по поручению руководства выезжал в Прагу» («выполнял там ответственную работу»).

Сначала Александр Николаевич принадлежал к группе А.Н. Шелепина, затем перешел к его противникам, но, несмотря на это, в 1973 г. был отправлен в почетную ссылку — послом в Канаду.

Когда М.С. Горбачев познакомился с А.Н. Яковлевым, когда и как между ними установились доверительные отношения? И что лежало в их основе? Мы не знаем. Можно лишь отметить, что Михаил Сергеевич — человек не сентиментальный. Вот его собственное признание: «Когда-то Маргарет Тэтчер сказала: «Я давно знала, что вы человек без нервов!» Это, наверное, то качество, которое я унаследовал от отца».

По словам А.Н. Яковлева впервые он услышал фамилию М.С. Горбачева еще тогда, когда тот был секретарем крайкома комсомола. Их заочное знакомство продолжилось, когда в 1967 г. одним из заместителей А.Н. Яковлева стал ставропольский приятель М.С. Горбачева М.В. Грамов. Считается, что личное знакомство Александра Николаевича и Михаила Сергеевича произошло только весной 1983 г., когда Михаил Сергеевич готовился к поездке в Канаду. Познакомил их В.И. Болдин.

Между тем в упоминавшейся беседе А.Н. Яковлева и М.С. Горбачева с Егором Яковлевым Михаил Сергеевич бросил фразу о том, что он познакомился с Александром Николаевичем еще до 1983 г. По некоторым данным, это произошло в 1978 г., когда М.С. Горбачев впервые посетил Канаду в качестве первого секретаря Ставропольского крайкома партии.

Следующий визит в Канаду состоялся 16 по 24 мая 1983 г. Туда М.С. Горбачев отправился на следующий день после того, как здесь закончилась очередная встреча членов Бильдербергского клуба, проходившая с 13 по 15 мая 1983 г. в г. Монтеррэй (провинция Квебек).

Своему пребыванию в Канаде М.С. Горбачев посвятил в мемуарах две странички, но ничего существенного в них нет за исключением